

Северус кипел. Не то чтобы он был против общения как такового. Но он предпочитал сам выбирать людей для этого общения. Для начала, конечно, это был персонал Хогвартса, плюс некоторые из чиновников Министерства, которых он встречал в марте прошлого года на конференции по зельям. Может быть, даже некоторые из тех людей, которых он встретил во время своих путешествий. Как он снова и снова пытался донести до Альбуса, он не был отшельником или кем-то подобным. Он просто ценил свое личное пространство. Личное; похоже, этого слова в огромном словарном запасе директора не существовало.

В любом случае, Дамблдор сумел подбить его на что-то... На самом деле, он понятия не имел, что именно он должен сделать. Ему было известно лишь то, что утром третьего августа он первым делом должен прибыть в мэнор Поттеров. У него ну просто полно причин, чтобы этого хотеть. О чем Альбус думает? Мне нужен кто-то, чтобы помочь Поттерам; для кого это станет пыткой? О, конечно, для Северуса! Мастер зелий с отвращением фыркнул, захватив горсть летучего пороха из горшка рядом с камином. А он-то надеялся, что сможет сегодня продолжить свои исследования. Как наивно с его стороны.

Он прибыл в мэнор Поттеров в девять тридцать утра, ни минутой позже, чем должен. Уж в чем в чем, а в отсутствии пунктуальности его никто не обвинит. В этом году на День Рождения близнецов его не приглашали, и пусть это его немного укололо, он полагал, что все к лучшему. Прошлогодний опыт был менее чем приятным. На следующей своей мысли он остановился с улыбкой. Правда, прошлогодний праздник, хоть и плохо начался, все же, в конце концов, оказался довольно любопытным. Гарри произвел на него заметное впечатление. Но столкнуться с Гарри, Лили и ее недалеким мужем, изображающими идеальную семью? Северус мог придумать более приятную адскую пытку. Уже не сбежать: он находился в мэноре Поттеров и был готов к встрече с Поттерами.

Но где же эти Поттеры? Северус приблизился к двери, за которой, как он помнил, находилась главная гостиная, и обнаружил, что там пусто. На самом деле, там была только укрытая белыми полотнищами мебель, как будто семья переехала или собиралась некоторое время отсутствовать. Что происходит?

– Северус, мой мальчик! – воскликнул Альбус Дамблдор, выходя из прихожей в гостиную. – Точно вовремя, как всегда.

– Кажется, я тут один, – сообщил он, указывая на покрывала. – Я не заметил записки или чего-то подобного? Где все?

– Официально семья Поттеров уехала на август во Францию, – непринужденно сказал директор. – На самом деле они где-то в Стамбуле, посещают специалиста по магическим ядрам. Лили хотела проследить за возрастным прогрессом Адриана, и Сириус отметил, что лучший известный ему целитель, специализирующийся в этой столь туманной области, находится в Стамбуле. Следовательно, Джеймс, Лили, Сириус, Ремус и, конечно, молодой Адриан рано утром отбыли на восток.

Северус посчитал услышанное шокирующим.

- А что насчет Гарри?

Не могла же Лили оставить своего младшего сына.

- Гарри все еще здесь, точнее, в кабинете, - объяснил Альбус. - Я заверил его родителей, что в их отсутствие о нем хорошо позаботятся.

- Невозможно! - в ярости воскликнул Северус. - Как они могли просто оставить одного из своих мальчиков...

Альбус поднял руку, прерывая тираду молодого человека.

- Я понимаю, что ты хочешь сказать, Северус, и при любых других обстоятельствах ты был бы прав, - сообщил Дамблдор, его глаза потеряли часть своего прославленного мерцания. - Но Адриан и Гарри, по идее, слишком молоды для таких поездок; не будь желание Лили и Джеймс узнать о том, что именно произошло в ночь, когда Волдеморт напал на их детей, и о роли Адриана в его падении, настолько сильно, все мероприятия были бы отложены на потом. Но, увы, нет никакой возможности заставить родителей перестать беспокоиться за своих детей.

Северусу все еще не нравились эти рассуждения, но он хранил молчание, чувствуя, что директор тоже не находил эту идею особо привлекательной.

- Вот только чего я во всем этом не понимаю: как бы там ни было, что этот эксперт может им сказать? - вслух задался вопросом Северус. - Адриан слишком мал, чтобы его магическое ядро стабилизировалось, а даже если и так, для всех состояние ядра - очень личное дело, - сказал мастер зелий, поразмыслив над путешествием и самой целью. - Если подумать, я не уверен, что это возможно даже для взрослых, если они не потратят необходимое время, концентрируясь на поиске своего ядра. Что этот эксперт должен сделать, если уж на то пошло?

- Он собирается провести для молодого Адриана несколько тестов, стимулируя его магию и ожидая вспышки случайной магии, - объяснил Альбус. - Потом он проанализирует полученные данные и сделает некие выводы о вероятных способностях Адриана.

- Это точно идиотизм, ты сам должен это понимать, - поразмыслив, указал Северус. - Я все же считаю, что Адриан слишком юн; зачем ему проходить через все эти трудности? Я имею в виду, он вообще уже демонстрировал вспышки случайной магии?

- Сказать по правде, нет, еще нет, и я считаю, что это и послужило причиной поездки, - вздохнув, сказал Альбус. - Но я не поэтому просил тебя сюда прибыть.

- Я отлично это понял, - кратко указал Северус.

- Как ты и сам заметил, юного Гарри оставили здесь, на мою ответственность.

Северус кивнул, выжидая, зайдет ли разговор о том, о чем он подумал. Конечно, надеяться на это было бы уже слишком, но все же...

- Это я тоже понял.

- Что ж, а в связи с поездкой в Стамбул, я, возможно, не очень подхожу, я хотел бы быть там, чтобы проследить за результатами проверки, раз уж она проводится, - продолжил Альбус. - Я мог бы оставить Гарри на попечение домовых эльфов мэнора, но я предпочел бы, чтобы он остался с кем-то знакомым. И я не мог не заметить, что ты...

- Ты хочешь, чтобы я присмотрел за Гарри вместо тебя? - недоверчиво спросил Северус. Он наполовину догадывался, о чем Альбус заговорит, но услышать это от директора оказалось несколько более сюрреалистично, чем он первоначально полагал.

- Да, именно этого я и хотел бы. Но тебя это, кажется, не устраивает; если ты предпочитаешь, я найду кого-нибудь еще последить за Гарри в этот месяц... - Альбус замолчал.

- Я не это имел в виду, и ты это знаешь! - процедил Северус сквозь зубы. Старый придурочный манипулятор! Молодой человек знал, что это игра, но в данном случае он был готов ее позволить. Альбус хотел, чтобы он провел месяц с Гарри? Прекрасно. Он мог придумать намного худший вариант. Тихий голос в голове говорил, что он не мог придумать ничего лучше, после чего был обвинен в измене и потому заглушен. - А Джеймс Поттер знает, кто именно будет присматривать за его сыном? - Никто не говорил, что он должен был облегчать Дамблдору судьбу, думал он, наблюдая, как привяла улыбка старого волшебника.

- Он знает, что у меня есть кое-кто, заслуживающий доверия, который присмотрит за Гарри, - сказал Альбус и его улыбка вновь расцвела. - Хотя Лили в курсе.

- О, - сказал Северус и кивнул. Это было неожиданно и, если начистоту, он не знал, что сказать такого, что могло бы уменьшить эффект подобного заявления. - Ты сказал, я должен присматривать за Гарри в течение месяца? - спросил молодой профессор, чувствуя, как от этой мысли у него теплеет в груди.

- Так ты готов помочь? - спросил Альбус, вопросительно подняв бровь, его глаза за мультифокальными линзами его очков безумно замерцали.

- Я думаю, мое согласие и так подразумевалось, - сухо указал Северус. Старый дурак слишком сильно радуется.

- Отлично, мой мальчик! - сказал тот, разок хлопнув в ладоши. - Я приготовил все, что вам понадобится.

- Ты решил, что я соглашусь, даже прежде, чем спросил? - еще жестче поинтересовался

Северус, следуя за директором в кабинет, в котором они с Гарри впервые встретились.

- Ты же меня знаешь, Северус! - счастливо объяснил Альбус. - Вечный оптимизм!

- В этом весь ты, - с ухмылкой согласился мастер зелий, воздерживаясь от просившейся с языка более резкой реплики.

Он собирался сделать замечание по поводу того, что Альбус слишком оптимистичен для того, чтобы быть реалистом, когда директор толкнул дверь, открывая кабинет. Там, на диване, сидел трехлетний Гарри, который просматривал очередную книгу. Красочные картинки на этот раз демонстрировали магические растения. Северус почувствовал, как вся его злость тает от этого зрелища. Напомните, почему он сейчас жаловался? Это было просто делом принципа, догадался он.

- Гарри, мой мальчик! У тебя гость! - воскликнул Альбус, указывая малышу на Северуса. Гарри, которого оторвали от дела, непонимающе повернулся к двери. На его лице появилась улыбка.

- Сев! - громко сказал он, спрыгивая с дивана и подбегая к облаченному в черное мужчине, обнимая его - это значило, что он обхватил руками ноги Северуса и держался как за самое дорогое в жизни - с такой силой, что молодой профессор едва не упал.

- Привет, Гарри, - пробормотал Северус, взлохматив и без того растрепанные волосы Гарри. Он наклонился, чтобы поднять его, на этот раз не дожидаясь просьбы ребенка. - Рад тебя снова видеть, малыш.

- Вижу, вы не забыли друг друга, - радостно сказал Альбус, отметив отношения между мальчиком и молодым человеком.

- Видимо, нет, - подтвердил Северус, все предыдущие сомнения по поводу месячной заботы о Гарри испарились из головы, едва он увидел мальчика. Он молча удивлялся, как мог скучать по кому-то, с кем встречался только дважды, настолько, насколько он скучал по Гарри.

- И это прекрасно, уверяю тебя, - заявил Дамблдор и повернулся к Гарри: - Северус будет заботиться о тебе, пока твои родители в отъезде, - сказал он мальчику, сделав тон мягче обычного. - Ты пойдешь с Северусом, Гарри? - спросил он, и сердце мастера зелий сжалось от страха. Что делать, если мальчик скажет «нет» или начнет плакать? К его удивлению, Гарри обратил на него свои большие глаза и спросил:

- Можно, я пойду с тобой?

Сказать, что Северус был удивлен надеждой, прозвучавшей в этом вопросе - не говоря уже о том, что ему пришлось моргнуть, чтобы убедиться, что да, трехлетний мальчик у него на руках

нормально говорит и понимает каждое произнесенное слово, – будет приуменьшением.

– Если ты хочешь, – мягко уверил он. – Ты хочешь остаться со мной, Гарри? – тихо спросил он у мальчика под вечно мерцающим взглядом Дамблдора. – Ты хочешь?

В ответ на его вопрос мальчик энергично закивал.

– Значит, решено! – радостно воскликнул Альбус. – Я провожу вас двоих до твоего дома, Северус, а затем я отправлюсь на деловую встречу, которую мне пришлось отложить, чтобы разобраться с этим вопросом.

Северус бросил на него вопросительный взгляд, желая объяснений.

– У Министра возникла некая межведомственная проблема и он спрашивал моего мнения по этому вопросу, – уточнил директор, и Северус ухмыльнулся. День, когда Фадж не проконсультируется с Альбусом по поводу управления Министерством, будет означать конец эпохи, он был в этом уверен.

– Тебе лучше отправиться, прежде чем Министр решится на что-то радикальное, – прокомментировал Северус, пока Гарри заинтересованно следил за разговором.

– Радикальное? – переспросил Альбус, выводя их троих из кабинета и направляясь к камину.

– Вроде принятия самостоятельного решения, – ухмыльнувшись, пояснил Северус, и Альбус, посмеиваясь, молча поздравил себя. Никому никогда не доводилось видеть дурашливую сторону Северуса, пока не появился Гарри. Молодой профессор, возможно, сам еще не понимал, но только в присутствии ребенка он, наконец, стал напоминать того двадцатидвухлетнего мужчину, которым он был.

Никто из них не мог знать тогда, но это был первый из множества раз на ближайшие годы, когда эта сцена – за исключением присутствия директора – повторится. И, конечно, они совершенно точно не могли знать, куда приведет их случившееся в тот день вмешательство Дамблдора. Все было на своих местах; Судьбы привели в движение все шестеренки, и теперь молодой человек и даже маленький мальчик начали прокладывать дорогу к своему будущему.